

здания, что приводит к уменьшению величины пучения при промерзании.

На этапе исследования уплотненного лессового грунта методом одноплоскостного среза было испытано 12 образцов грунта согласно ГОСТ 12248-96 [4]. Величина удельного сцепления грунта с увеличением плотности скелета грунта от 1,58 г/см³ до 1,80 г/см³ увеличивается более чем в 2 раза. Изменение значения угла внутреннего трения в том же диапазоне менее заметна – в пределах 5-10°.

В ближайшее время планируется провести испытания грунта на срез с плотностью скелета грунта (ρ_d) равной 1,42-1,45 г/см³, а так же выполнить ряд опытов методом компрессионного сжатия образцов грунта с установленной плотностью (от 1,80 г/см³ до 1,42 г/см³), для получения модуля общей деформации (E). Полученные значения позволят более полно сделать выводы и заключения о проделанных исследованиях, а сравнительный анализ результатов (полученных ранее при полевых и лабораторных испытаниях) станет базой для составления таблицы деформационных и прочностных характеристик уплотненных лессовых грунтов на территории Алтайского края. Эти исследования позволят подтвердить или опровергнуть предположение об эффективности использования трам-

бовок повышенного веса, как один из способов устранения пучинистых свойств грунта и повышения прочности грунтового основания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепанов Б.М. Комплексные исследования лессового грунта, уплотненного трамбовками повышенного веса: дис. ... канд. техн. наук. – Барнаул, 1998.
2. ГОСТ 22733-2002. Грунты. Метод лабораторного определения максимальной плотности. – М.: Изд-во стандартов, 2002.
3. ГОСТ 25100-95 Грунты. Классификация. – М.: Изд-во стандартов, 1995.
4. ГОСТ 12248-96 Метод лабораторного определения характеристик прочности и деформируемости. – М.: Изд-во стандартов, 1996.
5. СНиП 2.02.01-83* Основания зданий и сооружений. – М.: Изд-во стандартов, 1995.
6. Черепанов Б.М., Моисеева О.Л. Исследование изменения пучинистых свойств грунтов в зависимости от плотности скелета / Ползуновский вестник, № 4-1. – Барнаул, 2013.

Моисеева О.Л. – магистрант, E-mail: olmoisey@gmail.com\$ Черепанов Б.М. – к.т.н., доцент, E-mail: bmcher@mail.ru, Алтайский государственный технический университет.

УДК 72.031

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗЕ ПЕРИОДА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ГОМОГЕНИЗАЦИИ

А.В. Молодин

В статье поднимаются вопросы национального характера архитектуры и важности формировании культурной самоидентификации нации. Современный период глобализации стирает традиционные границы в архитектуре, что сказывается на общенациональном сознании. Автор показывает актуальность проблемы через анализ существующих научных трудов в области истории архитектуры, трендов профессионального сообщества и анализа крупномасштабных исследований общественного мнения, показывая необходимость формирования единой архитектурной концепции для создания современной комфортной, безопасной, защищенной и выразительной жизненной среды, а также сохранения культурного наследия страны.

Ключевые слова: архитектурная среда, национальная архитектура, история архитектуры, культурная самоидентификация, глобализация, культурная гомогенизация, устойчивость национальной культуры.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием общества в современную эпоху глобализации национальные культур-

ные барьеры частично рухнули. Это особенно ярко проявляется в архитектуре отдельных стран, где тема национальной идентифика-

ции через архитектурные образы последовательно утрачивала свою актуальность в периоды экономической и политической открытости наций.

Несмотря на все изменения в зодчестве последних столетий, культурные барьеры остаются актуальными и чрезвычайно важными по многим причинам, связанным прежде всего с формированием общенационального сознания в периоды естественного протекционизма, и как следствие являются вопросами национальной безопасности.

Современный этап развития человечества ставит вопрос перед архитекторами о необходимости формирования архитектурных образов как наружного декоративного творчества и их стилистического наполнения.

С одной стороны, экономическая целесообразность диктует рационалистический подход к архитектуре современных построек, лишая их проявлений декоративного оформления и формирования визуальных образов.

Эти современные процессы в архитектуре не новы. Так, например, в период переселения русских промышленников и крестьян из регионов Европейской части России на территорию Сибири сложные экономические, климатические условия, а также вахтовый метод работы промысловиков на долгие годы практически лишил сибирское жилище традиционного для европейской части России декоративного оформления фасадов.

Еще одним примером может стать начало существования советского государства. Период новой коммунистической теории рационализма привел к отказу от излишних декоративных элементов во внешнем облике зданий и повсеместно внедрил в строительную практику нашей страны новую архитектуру конструктивизма.

Именно по этим причинам, современная эпоха глобализации, развитие единого профессионального информационного пространства в архитектурной науке, появление глобальных теоретических основ архитектуры, распространение новых строительных материалов привело к фактическому уничтожению культурных границ, превратив современные постройки в комбинацию стандартных для любого географического региона нашей планеты элементов. Многие исследователи называют этот феномен «приливной волной гомогенизированной культуры» [1, с. 258.], которая разрывает на части "истинную" локальную архитектуру.

Цель этой статьи является определение актуальности проблемы архитектурной само-

идентификации и выявление путей формирования «национального» образа в архитектурной среде современной России.

В рамках настоящей статьи, автором делается акцент на:

Вопросах определении устойчивости национальной российской культуры в целом к проявлениям ее гомогенизации в эпоху современной глобализации, а также выявлению необходимости проведения мер по ее защите.

Определения проблемы роли архитектурной среды как части процесса формирования общественного мнения населения в области культурной самоидентификации.

Возможных путей по выявлению стилевых предпочтений населения страны, формирование условий организации жизненной среды и применения их с целью использования архитектуры как средства формирования общественного сознания.

Выявлению возможных путей по формированию принципов построения архитектурной среды с целью создания общественного самоопределения.

Устойчивость национальной культуры к иностранным интервенциям и необходимость ее защиты.

Несмотря на то, что в новое время национальные архитектурные барьеры частично рухнули, они все еще чрезвычайно важны. Именно ощущение знакомой, защищенной и надежной архитектурной среды для населения, делает родную сторону местом для комфортной и привычной жизни, повышает степень патриотизма, обеспечивает демографический рост и устанавливает дополнительные барьеры для эмиграции населения.

О необходимости обширного научного изучения традиционной для России архитектуры, ее истории, всестороннем современном ее анализе и выявлении истоков и факторов ее формирования начиная с древнейших времен акцентирует в своих работах ректор МАрхИ, профессор Дмитрий Олегович Швидковский [2].

Одновременно, следует не забывать, что чрезмерное акцентирование внимания на национальных культурных аспектах в худших случаях превращается в косность, этноцентризм и расизм, что уместно только в крайних случаях проявления протекционизма перед лицом глобальной угрозы.

В истории известны немало случаев дискриминации национальных культурных проявлений, в том числе и в архитектуре, связанных в большинстве со строительством

«иноверческих» культовых сооружений. Так, например, в период XVIII-XIX вв. в России вводятся нормы, определяющие положения иноверческих храмов – зданий Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей. По отведенному им «регламенту и ранжированию» [3, с. 7.] полного запрета не применялось, но градостроительные и объемно-планировочные ограничения фактически запрещают выделять такие культовые сооружения из рядовой застройки.

Несмотря на то, что построенные иноверческие храмы занимали центральное место в городской структуре наряду со строящимися административными зданиями, наличие уже существующих городских композиционных центров – крупных крепостных, торговых, церковных зданий и сооружений с выраженной вертикалью башен звона, колоколен, шатров, иноверческие храмы не превышали высоту рядовой застройки. Типологически их было выделить невозможно.

Доминирующими в вертикальной застройке объектами городских центров являлись православные храмы.

В период новейшей истории, отношение к некоторым иностранным для ряда стран культурам не изменилось. Так, например, в 2009 г. в Швейцарии была принята конституционная поправка, запрещающая строительство новых минаретов. Почти 57% населения этой страны одобрили эту меру, выражая по отношению к мусульманам глубокие и широко распространенные опасения, которые были и религиозными и культурными по своей природе [4].

Все приведенные выше примеры говорят об общемировой тенденции обеспокоенности населения за национальную культуру и в частности архитектуры перед лицом открытого мира и возможных иностранных культурных интервенций.

В 2007 году, компания Pew Research опубликовала результаты своего крупномасштабного мирового исследования, посвященного степени открытости разных наций к проявлению глобальных тенденций и иммиграции [5].

Исследование выявило межнациональные тренды иррационального опасения зарубежной культуры, которое проявляется не просто в утверждении превосходства собственной культуры, но и в умалении культуры иностранцев [6, с. 268.].

Результаты вышеупомянутого исследования выявляют устойчивое мнение населения разных стран, за редким исключением, о необходимости применения мер по защите собственной общенациональной культуры от иностранных интервенций.

Показатели колебались от 64% в Японии до 92% в Индии. Исключением стала только Швеция, где в пользу защиты высказались только треть населения (29%). Россия осталась в средних показателях в 77%. Во многом эта цифра подтверждена и нашим собственным исследованием общественного мнения, проведенном в январе-марте 2014 года [7].

Проведя опрос более чем 9 тысяч россиян, выяснилось, что более половины опрошенных указали превосходство нашей общенациональной культуры (рисунок 1), одновременно, указывая на необходимость ее защиты от проявлений иностранных интервенций и гомогенизации ее в общемировом масштабе.

Одной из важнейших современных задач культурологии является сравнительное изучение «своего» и «чужого» в диалоге культур (как современных, так и исторически удаленных, как территориально смежных, так и разделенных непреодолимыми географическими и смысловыми расстояниями) [8, с. 117.].

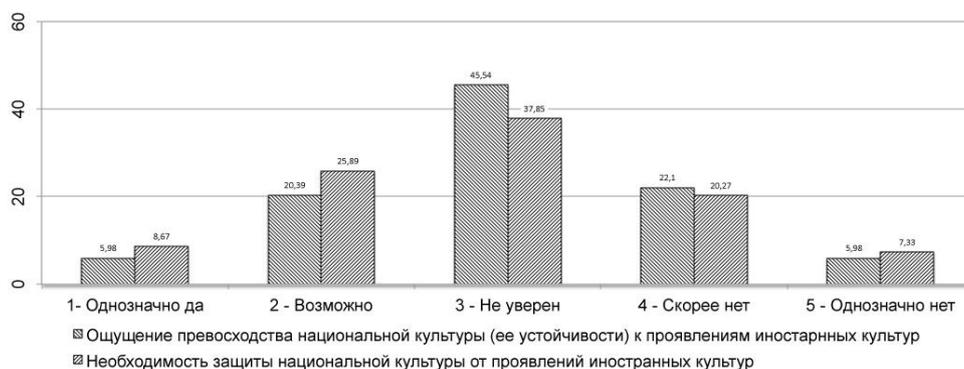

Рисунок 1 – Устойчивость национальной культуры

Архитектурная среда как часть процесса формирования общественного мнения.

XXI международный фестиваль «Зодчество», прошедший в Москве в 2013 году, показал озабоченность профессионального архитектурного сообщества страны стремительной утратой объектов играющих ключевую роль в преемственности национальной культуры. Основной темой этого мероприятия стало обсуждение архитектуры как опоры культурной и политической идентичности народов, республик и наций, зеркалом общественного самосознания.

В проведенном нами в след за этим событием исследование общественного мнения [7] показало, что подавляющее большинство респондентов (92,8%) определили архитектуру как одно из средств (на ряду со СМИ, литературными и музыкальными произведениями, кино и т.п.) формирования общественного мнения, в том числе национального характера (национальной идентичности).

Примерно тоже количество респондентов (92,1%) рассматривают архитектуру как часть культурного наследия своего региона. Оба этих факта, несомненно, говорят о важности формирования единой национальной стратегии в формировании жизненной среды поселений нашей страны.

Это становится еще более актуальным, если сопоставить мнение респондентов с их восприятием застройки постоянного места проживания.

На вопрос «Ощущаете ли Вы, в своем квартале, улице, городе единый характер застройки, подчиненный единому архитектурному образу?» 71,6% ответили отрицательно.

Обозначенная нашим исследованием проблема требует всестороннего осмысления и прежде всего, со стороны выявления наиболее подходящих образов и архитектурных стилей для формирования концепции наиболее благоприятной с точки зрения комфорта, безопасности, защищенности и выразительности архитектурной среды.

Пути по выявлению архитектурных предпочтений для формирования условий организации жизненной среды

В одном из своих выступлений, академик РААСН, доктор архитектуры, профессор Г.В. Есаулов обращал внимание научной архитектурной общественности на необходимость развития приоритетов в современной архитектуре.

Он отмечал, что государству необходимо регулировать процессы формирования

жизненной среды человека [9]. В связи с этим, встает вопрос о выявлении или формировании наиболее подходящей архитектурной концепции и образности такой среды. Для этого необходимо комплексное изучение архитектурного наследия, его традиций и отношения к нему общества.

Одним из путей, который предлагает Г.В. Есаулов это изучение трех пластов архитектуры: профессионального, народного и наиболее интересного с точки зрения поставленной проблематики – третьего пласта [10]. Есаулов предлагает рассматривать повсеместное явление «анонимной» архитектуры рожденной архитектором под влиянием эстетических предпочтений заказчика и экономической целесообразности, доходящей порой до абсурда. В таких случаях авторы часто желают оставаться анонимными. Именно переосмысление третьего пласта архитектуры, в купе со всесторонним изучением профессионального и народного зодчества должно дать исходные данные для ответа на поставленные вопросы формирования архитектурной самоидентичности.

Помимо этого, проведенный опрос общественного мнения показал предпочтения населения с разных исходных посылов, что дало на наш взгляд интересные результаты. В ходе исследования, респондентам было предложено определиться с предпочтениями в визуальных образах из представленных примеров застройки. Было предложено выбрать один из шести визуальных рядов -- наиболее характерных примеров исторической застройки на территории нашей страны: русский стиль, барокко, классицизм, модерн, конструктивизм и сталинский ампи́р (рисунок 2).

Большинство из респондентов отдали личные предпочтения, что объяснимо, наиболее декоративно насыщенным образам барокко и модерна по 28,6% и 25,5% соответственно. Но когда вопрос задавался об образах, вызывающих чувство надежности и защищенности, то мнение менялось и предпочтение отдавалось классицизму (28,6%) и сталинскому ампи́ру (29,5%), который во многом формировался за счет классических пропорций архитектуры. Другие образы набрали около 10%. Интересно выразили свое мнение респонденты по поводу национального характера представленных образов. 28,2% респондентов отдали свое предпочтение конструктивизму, а казалось бы очевидному «русскому стилю» досталось всего 20% голосов (рисунок 3).

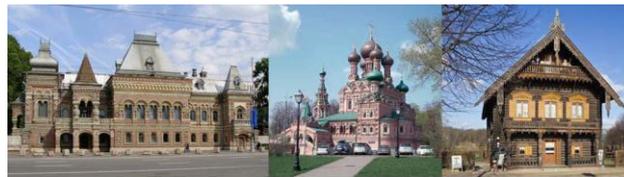

Рис. 2а. Визуальный ряд «Русский стиль»

Рис. 2б. Визуальный ряд «Барокко»

Рис. 2в. Визуальный ряд «Классицизм»

Рис. 2г. Визуальный ряд «Модерн»

Рис. 2д. Визуальный ряд «Конструктивизм»

Рис. 2е. Визуальный ряд «Сталинский ампи́р»

Рисунок 2 – Визуальные образы, принятые в исследовании

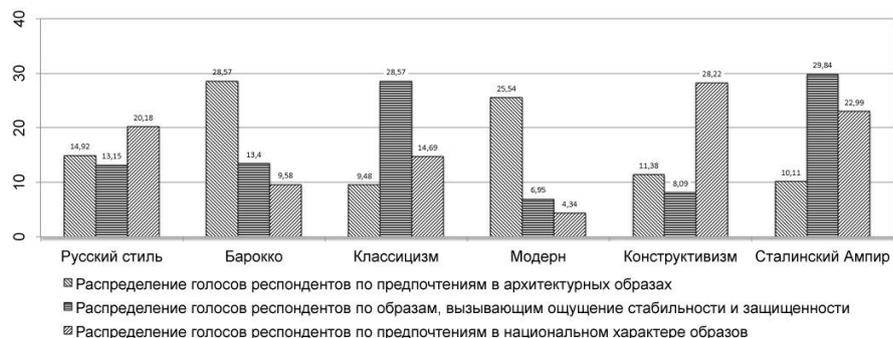

Рисунок 3 – Распределение голосов респондентов по предпочтениям к архитектурным образам

Проведенное исследование требует еще досконального изучения и рассмотрения мнения респондентов с разных сторон, но казалось бы очевидные гипотезы оказались не столь однозначны, и только подтверждают

многогранность и сложность поставленной перед исследователями задачи.

ВЫВОДЫ

12 марта 2014 года Ученый совет Российской академии архитектуры и строительных наук принял решение о публикации в журнале «ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 1 2014»

ных наук рассмотрел и рекомендовал к обсуждению Градостроительную доктрину Российской Федерации, разработанную ведущими учеными страны под руководством академика РААСН, профессором, Г.В. Есауловым [11], в которой обозначены «градостроительные стратегии и осуществления градостроительной политики, способствующих реализации устойчивого социально-экономического развития страны, обеспечению безопасной, комфортной экологически благоприятной среды жизнедеятельности» [11].

Предварительные исследования автора, частично изложенные в настоящей статье, показывают, что наша страна нуждается не только в основных векторах развития градостроительной политики, но и в формировании комфортной, эстетической, выразительной безопасной и главное защищенной архитектурной среды. По этому в рамках обсуждения представленной РААСН Градостроительной доктрины нашей страны, автор предлагает всесторонне обсудить принципы формирования архитектурной, образной составляющей жизненной среды нашей страны, начав научное изучение данного вопроса опираясь прежде всего на уже сложившуюся застройку и ее историю, выявления психологических аспектов ее влияния на национальное самосознание граждан страны.

В качестве механизмов реализации такой концепции могут стать внедрения свода научно обоснованных рекомендаций для архитекторов и проектировщиков, положения о выдаче архитектурных заданий на разработку проектной документации, всестороннее внедрение типовых проектов, выполненных в соответствии с принятым направлением развития, а так же выявления, реставрации и тщательного сохранения памятников архитектурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров / Панкадж Гемават; Пер. с англ. - М.: Альпина паблишер, 2013. - С. 258.
2. Швидковский Д.О. Выступление на научно методическом семинаре «Исследования в архитектуре и градостроительстве: современное состояние и перспективы развития». М.: МАРХИ, 3 августа 2013 г.
3. Ющук Л.А. Архитектура зданий Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в Сибири и на Дальнем Востоке. - Новосибирск, 2000. - С. 7.
4. BBC News, Swiss Voters Back Ban on Minarets. November 29, 2009, URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8385069.stm>
5. Kohut A., Wike R., Menasce Horowitz J. World Publics Welcome Global Trade – But Not Immigration. Washington, D.C., PewResearch Center. October, 2007 – 140 с.
7. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров / Панкадж Гемават; Пер. с англ. - М.: Альпина паблишер, 2013. - С. 268.
8. Молодин А.В. Результаты опроса общественного мнения «Национальный характер в архитектуре». Новосибирск: НГАХА, 2014. - С. 66.
9. Кондаков И.В. "Double translation": русская культура в эмигрантском дискурсе (культурно-психологический эффект «разрыва») // Мир психологии, 2000, № 3. - С. 117
10. Молодин А.В. Результаты опроса общественного мнения «Национальный характер в архитектуре». Новосибирск: НГАХА, 2014 – 66 с.
10. Есаулов Г.В. Выступление на научно-методическом семинаре «Исследования в архитектуре и градостроительстве: современное состояние и перспективы развития». - М.: МАРХИ, 3 августа 2013 г.
11. Есаулов Г.В. «Третий пласт» в архитектуре Юга России XX века. / Г. В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство [Текст]: научный журнал / Российская Академия архитектуры и строительных наук. - М.: Архитектура-С. - № 3. - 2009. - С. 36-38.
11. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Коллектив авторов, руководитель Г.В. Есаулов. М.: Эконинформ, 2014. - 30 с.

Молодин А. В. – к.арх., доцент, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail. avmolodin@gmail.com.